

55/10

КОРПОРАТИВНОЕ ИЗДАНИЕ АРХАНГЕЛЬСКОГО ТЕАТРА ДРАМЫ
ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА | АПРЕЛЬ 2023

С ЮБИЛЕЕМ, АНДРЕЙ НИКОЛАЕВИЧ!

ОКСАНА
СВЕТЛОВА,
МИНИСТР КУЛЬТУРЫ
АРХАНГЕЛЬСКОЙ
ОБЛАСТИ

– Уважаемый Андрей Николаевич!

От всей души поздравляю Вас с юбилеем!

Вы признанный мастер своего дела, снискавший авторитет и уважение коллег и зрителей как в Архангельской области, так и в России.

Своим творчеством Вы завоевываете сердца зрителей, способствуете продвижению театрального искусства, сохраняете и приумножаете традиции русской театральной школы. За годы Вашей творческой деятельности Архангельский театр драмы им. М.В. Ломоносова стал центром культурной жизни столицы Поморья.

Выражаю Вам искреннюю благодарность за Ваш вклад в развитие культуры и искусства. Желаю крепкого здоровья, неиссякаемой энергии, новых творческих успехов и процветания.

СЕРГЕЙ
САМODOV,
ДИРЕКТОР ТЕАТРА

– Часто великое нам видится на расстоянии, лишь когда мы отойдем на десятки, сотни лет в будущее. Мы будто стесняемся сказать правильные и нужные слова при жизни человека, будто боимся сглазить. Бояться не надо. Я считаю важным не утаивать заслуженную похвалу. А уж в юбилей тем более.

Андрей Николаевич – это золотой билет от «шоколадного инженера» Вилли Вонки, который однажды, не осознавая сразу этого, вытянул Архангельский театр драмы. Это как если бы человек сидел в четырех стенах, по Бродскому, «не выходил из комнаты» и вдруг открыл дверь, вдохнул свежего воздуха, почувствовал солнечный луч и осознал, что мир гораздо больше, дальше бетонной коробки.

И в этот праздник я хочу пожелать Андрею Николаевичу сохранить настрой, такт, силу и вдохновение. Конечно, здоровья. Возможность работать вместе с ним для меня очень ценна.

ВСЯ ЖИЗНЬ – ТЕАТР

Два юбилея Андрея Тимошенко

27 апреля главному режиссеру театра Андрею Николаевичу Тимошенко исполняется пятьдесят пять. Глядя на этого живого, энергичного и постоянно оптимистично настроенного человека в это трудно поверить, но это так. За плечами огромный опыт работы в разных театрах и проектах и как режиссера, и как художника-постановщика. Десять последних лет его жизни связаны с Архангельским театром драмы имени М.В. Ломоносова, и обе стороны – и театр, и режиссер – считают эти годы самыми важными, яркими и значимыми в своей жизни.

В канун замечательного юбилея мы поговорили с Андреем Тимошенко о том, сколько всего спектаклей он поставил и какой из них оказался самым сложным, как за «две пятилетки» изменился театр, труппа и зрители. Спросили и о том, над чем он сейчас работает и что бы он мог пожелать тем, кто только

задумывается о выборе непростого актерского ремесла в качестве главного дела жизни.

– Я давно не считал точное количество спектаклей, последний раз делал это несколько лет назад. Думаю, что в качестве режиссера я сделал уже более 50 спектаклей, и половина из них – в Архангельске. А если

добавить еще и сценографию, то там уже за 70 перевалило.

Пастернак давно написал об этом замечательные строки: «...Быть знаменитым некрасиво. Не это подымает ввысь. Не надо заводить архива, над рукописями тряситься...».

И спектакли пересчитывать тоже не нужно. Я двигаюсь вперед и думаю о будущих спектаклях. Знаете, иногда я даже забываю какие-то свои постановки, настолько порой давно это было.

– Как, на ваш взгляд, изменилась Архдрама за время вашей работы?

– Театр за это время изменился кардинально. Тот театр, в который я пришел десять лет назад, и тот, который есть

сейчас – это два разных театра, в первую очередь по профессиональному уровню.

Сейчас у нашего театра очень высокий профессиональный уровень, мы ставим очень сложные спектакли. Изменилось время, и зрители изменились вместе с ним. Наши зрители стали воспринимать более сложные (точнее сказать – сложносочиненные) спектакли. Поэтому мы, слава богу, движемся вперед и развиваемся.

В труппе появились новые актеры, которые 10 лет назад были еще совсем юными и начинающими артистами, а сейчас они уже суперпрофи и являются нашими звездами.

Все поменялось, и очень хорошо, что в лучшую сторону.

Я вижу результаты, это меня радует и вдохновляет на будущее.

Немного боязно в том плане, что сейчас у нас в театре очень высокий художественный уровень, и его очень непросто поддерживать. В любом творческом коллективе бывают спады какие-то, разные этапы развития. Поэтому всегда нужно держать руку на пульсе и стараться вести театр таким образом, чтобы он все-таки развивался.

Наверное, где-то бывает так, что театр делает огромные шаги в своем развитии, раз – и прямо такой прорыв получается. Бывает и по-другому – шаги маленькие, но тоже очень результативные. Череду вот таких шагов и формирует

развитие театра. Но самое главное, чтобы в любом случае театр двигался вперед.

– Вы позиционируете свой театр как «театр художественных образов». Какой смысл вы лично вкладываете в эти слова?

– Что такое художественный образ? Это осмысление художником, автором действительности, преобразование ее в некую систему художественных образов, иногда очень сложную, которая выстраивается в определенной последовательности. Причем эти элементы художественных образов равнозначны, равновелики.

ПРОДОЛЖЕНИЕ
НА СТР. 2

ВСЯ ЖИЗНЬ – ТЕАТР

Два юбилея Андрея Тимошенко

ПРОДОЛЖЕНИЕ.
НАЧАЛО НА СТР. 1

Художник хочет высказаться, донести определенные мысли и идеи до зрителей. Так выстраивается определенная система элементов – это могут быть и артисты, и текст, и музыка, и предметы, и взаимоотношения с предметом. И вся эта система в целом и создает художественный образ.

Важно отметить, что художественный образ не работает односторонне. В отличие от знака он работает в ощущениях, в осмыслении зрителя. Это можно сравнить с чаем китайским, который в твоем стаканчике раскрывается как один цветок, а в другом – совершенно иначе. Это работает только так, потому что художественные образы вызывают у каждого человека самые разные ассоциации, образы и мысли.

После сдачи спектакля выдают моменты, когда зрители говорят о том, что увидели на сцене, а я как режиссер порой даже и не думал об этом. Это подсудно происходит – у каждого зрителя рождается своя собственная система ассоциаций, и это и есть художественный образ.

Символ и знак, в отличие от образа, трактуются однозначно, они не требуют осмысления и эмоционального переживания. А вот образ требует эмоционального сопереживания.

Система элементов художественного образа спектакля выстраивается таким образом, чтобы вызвать у зрителя определенные переживания, определенные мысли, которые все равно будут расцвечены личностью человека в зависимости от его образованности, воспитания, восприятия искусства. Любое искусство тоже нужно уметь воспринимать: нельзя просто пойти и посмотреть спектакль неподготовленным. Поэтому нужно уметь воспринимать и живопись, и оперу, и драматическое искусство.

Когда у людей есть такой опыт, когда это не отпускает, когда они после просмотра еще некоторое время думают и вспоминают о том, что они пережили во время спектакля, это и есть театр художественных образов, который я декларирую и к которому стремлюсь.

– Какой спектакль был для вас самым интересным и самым сложным?

– Человек развивается только тогда, когда он себе постоянно повышает планку. Если этого не делать, то начинаешь стоять на месте и потихоньку деградировать.

В каждом последующем спектакле я повышаю планку, и они получаются все сложнее и сложнее. Последний по времени спектакль – «СТОЛЕТ-ВМАКОНДО» – для меня был самым сложным, хотя до этого мне казалось, что сложнее

«Доктора Живаго» ничего быть уже не может.

Сейчас работаю над «Мастером и Маргаритой» и думаю, что он будет еще сложнее, потому что я ставлю там какие-то совсем другие задачи. Мне интересно работать с каждым новым материалом, и каждый раз я открываю заново, ищу ключи и подбираю метод работы над этим материалом. Тем же «ключом», который подходит, допустим, для Маркеса, я не могу открыть Булгакова. Да и скучно мне будет так делать. У меня есть какие-то определенные наработки моих приемов, и я стараюсь их использовать по-разному, чтобы это было интересно.

Самая главная моя задача – рассказать людям историю, как ни банально это звучит. Для меня очень важно, как я расскажу эту историю и как люди ее воспримут, как зрители будут переживать и с чем они уйдут.

Самое главное, по-моему, что они должны всегда уходить из театра с надеждой, и для меня это тоже очень важный момент. Все мои спектакли оптимистичны, какие бы события внутри ни происходили. У зрителя всегда должна быть надежда, он должен понимать, что жизнь продолжается, что смерти нет, что никаких безысходных ситуаций не бывает. От человека зависит очень многое, если не все, потому что человек сам выстраивает свою судьбу. В любом историческом контексте все зависит только от него. Это моя позиция, которую я декларирую в своих спектаклях.

– Что бы вы пожелали «юношам, обдумывающим жите» – тем, кто только присматривается к актерской профессии или делает в ней самые первые шаги?

– Самое главное – развивать творческую волю. У всех есть желания и «хотения», но далеко не все молодые люди понимают, что они хотят. Некоторые думают, что актер – это очень легкая профессия. Как Марлон Брандо говорил, что пришел в профессию, потому что не хотел работать. На самом деле профессия актера очень сложная. И на этапе «хотения», как правило, видят только мишуру, праздничную упаковку, какую-то «звездность» типа «я в центре – все по бокам».

Молодые люди зачастую не понимают, что это очень серьезный и тяжелый труд. И выживают, и достигают своей цели только те, кто воспитывает в себе творческую волю.

А что такое воля? Это определенные действия, направленные на достижение цели. Когда нужно чем-то пожертвовать, отказаться от комфорта и вкальвать, вкальвать, вкальвать.

Поэтому в первую очередь я хочу порекомендовать тем, кто хочет проявить себя в этой профессии, научиться работать, вкальвать, и тогда у них все получится.

А другого пути просто нет.

ЗАОЧНАЯ СТАВКА

Маска, я вас знаю!

Одним из самых интересных аспектов книги «Тимошенко. Замыслы» являются размышления режиссера о том, как он распределял главные роли в важных для себя спектаклях. Но нам было интересно посмотреть на ситуацию и с другой стороны, с позиции актеров.

Поэтому мы решили сделать «заочную ставку»: сначала мы предлагаем вам прочитать мнение и комментарии Андрея Николаевича на заданную тему, а затем ответы актеров о том, как им работало с главным режиссером в целом и над конкретными ролями в частности.

«Поэт и Смерть» (преьера состоялась 22 февраля 2022 года)

АНДРЕЙ
ТИМОШЕНКО
О ДМИТРИИ
БЕЛЯКОВЕ
И МАРИИ
БЕДНАРЧИК:

– Ребята сразу включились в творчество. Мы были практически 24 часа на связи. Дима писал мне: «А давайте вот это попробуем, а давайте вот это стихотворение возьмем, а давайте вот здесь вот так сделаем...». С ними было большое удовольствие работать, потому что люди творческие. Чтобы оправдать, оживить ту достаточно жесткую форму, которую я предложил, им нужно было это все осваивать. И многие вещи именно они предложили. Мы работали в связке. Это было очень здорово, увлекательно. Я очень люблю, когда актеры так предлагают. Конечно, режиссер отбирает, берет не все. Но когда такой актер, как Дима Беляков, в этом спектакле настолько чувствует и настолько погружен в материал, то практически все, что он предлагал, входило в спектакль. И сейчас сложно сказать – кто и что предложил. Когда совместное творчество, невозможно разделить. Знаете, я всегда говорю «наш спектакль»; редко, но бывает, говорю «мой спектакль». Когда мы работаем вместе, мне хочется не умалять заслуги даже того человека, который, может быть, в меньшей степени поработал, но хотя бы постарался. Но есть актеры, которые очень много привносят и обогащают. Ты предлагаешь какую-то форму, а он говорит: «А здесь вот так». И тот каркас, который я предложил, жесткий, вдруг начинает обрастать цветочками, листочками, вдруг оживает, потому что оживляют его артисты. В том числе через свое отношение.

ДМИТРИЙ
БЕЛЯКОВ
О РАБОТЕ
С АНДРЕЕМ
ТИМОШЕНКО:

– Насколько сложно вам было привыкнуть к методам и стилю работы режиссера Тимошенко?

– Дело в том, что Андрей Николаевич уже был на посту главного режиссера, когда я приехал из Иванова в Архангельск. Он меня принимал на работу, и первым спектаклем стал «Сон в летнюю ночь». Я уже тогда начал понимать, как он работает с актерами, как он ставит спектакли, какие мысли и какие образы у него рождаются во время репетиций. Постепенно он меня занимал практически в каждой своей работе.

– В спектаклях «Доктор Живаго» и «Поэт и Смерть» много прекрасных стихов Бориса Пастернака. Насколько вам как человеку, пишущему стихи, близок этот автор и как он отразился (если отразился, конечно) на вашем собственном поэтическом творчестве?

– Конечно, до работы над этими спектаклями я был знаком со стихами Пастернака. Они очень разные в зависимости от периода его творчества. На мой взгляд, ранние стихи более сложно сконструированы и достаточно тяжелы для восприятия, по крайней мере моего. А ближе к концу жизни он все больше приходил к простым словам, эпитетам, метафорам, которые очень точно и емко выражали его мысли.

Поэтому циклы стихов Пастернака, написанных во второй половине жизни, мне намного ближе и понятнее. Мне кажется, что они не отразились на моем творчестве, на моих стихах, которые я пишу время от времени. Я склоняюсь к какому-то юмору, стараюсь все время пошутить над чем-то, даже если речь идет о серьезных темах. Мне достаточно тяжело писать на очень серьезные философские темы, и я пытаюсь найти свою философию в очень простых вещах. В основном мои стихи больше про театр, потому что он занимает большую часть моей жизни.

Наверное, где-то внутри меня остались образы, которые есть в поэзии Пастернака, которые во мне бродят-бродят и, может быть, выливаются подсознательно, просто мне это незаметно. Но такого, чтобы стихи Бориса Леонидовича оказали на меня сильное влияние, такого нет. Возможно, в детстве я ощущал влияние стихов Сергея Есенина, написанных, кстати, тоже во второй половине его творчества.

– У романа «Доктор Живаго» есть несколько экранизаций: американская с Омаром Шарифом (1960-е), английская с Кирием Найтли и российский сериал с Меньшиковым и Хаматовой (2006). Видели ли вы что-то из этого списка, и если да, то какой Юрий Живаго вам ближе?

– К сожалению (а может быть, и к счастью), экранизаций романа «Доктор Живаго» я не смотрел, видел только отрывки. Может быть, я подсознательно опасался, что начну копировать Меньшикова или кого-то еще, а может быть, буду склоняться к тем мыслям, которые хотел донести тот или иной режиссер.

А так как у нас с Андреем Николаевичем сформировалось свое видение этого человека, Юрия Живаго, мира вокруг и внутри него, мы хотели продвинуть свою идею. Поэтому, чтобы не сбиваться и не уходить никуда в сторону, я и не смотрел никаких экранизаций. Есть роман, там все написано прекрасным языком, в котором много поэзии и смысла. Нужно читать, вчитываться, и тогда эти образы будут возникать сами по себе. Они будут отличаться от образов, которые возникают у других людей при прочтении, но эти образы будут твоими собственными.

«Гроза» (преьера состоялась 26 ноября 2016 года)

АНДРЕЙ ТИМОШЕНКО
О НИНЕ НЯНИКОВОЙ:

Я про «Грозу» давно думал и не очень понимал про Катерину. У нас даже был такой момент, когда я думал, что это будет Маша Беднарчик. И мы даже с ней это немного обсуждали. Но вдруг открылась Нина (Няникова – авт.). Я с ней поработал в «Варшавской мелодии», потом было еще несколько ролей.

И я увидел в ней что-то очень важное для этого персонажа – искренний внутренний надрыв, самоотдачу важному и самому главному чувству любви. Когда все вокруг гори огнем, синим пламенем, но это самое главное, а дальше – хоть трава не расти. И в Нине я прямо увидел этот огонь, и мы начали с ней работать.

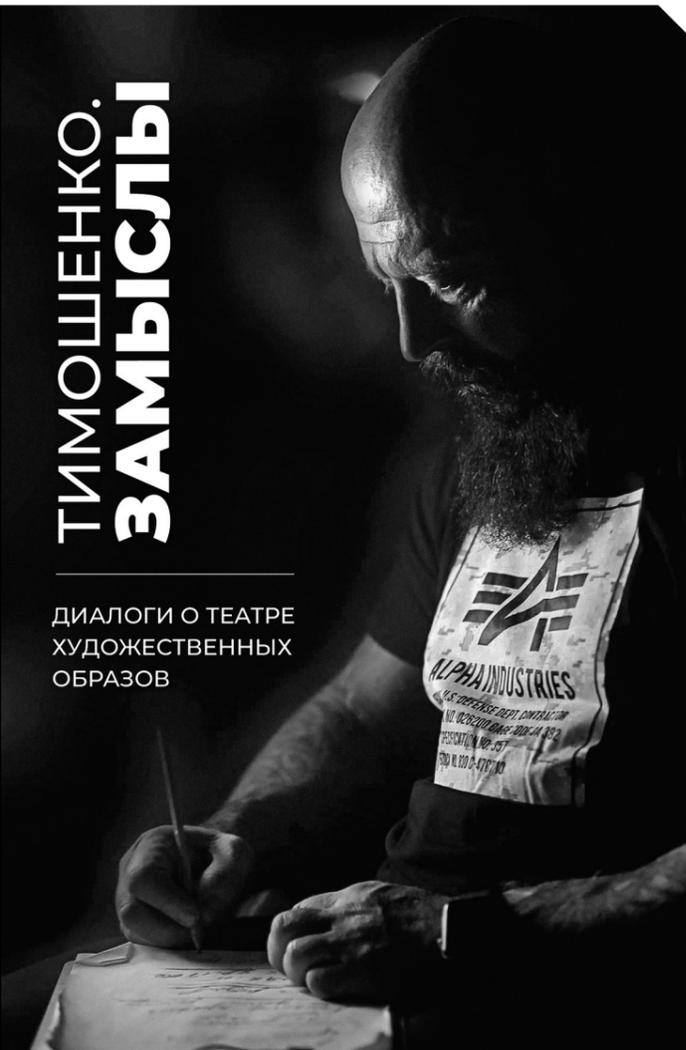
НИНА НЯНИКОВА О РАБОТЕ С АНДРЕЕМ
ТИМОШЕНКО:

– Бесконечная благодарность Андрею Николаевичу Тимошенко за то, что дал мне возможность проявиться в театре. За оказанное доверие. Мне очень повезло, и это не Вселенная и не шаманские мантры – это та возможность, которую подарил Андрей Николаевич.

ТИМОШЕНКО.
ЗАМЫСЛЫ

ДИАЛОГИ О ТЕАТРЕ
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ОБРАЗОВ

«Ревизор» (преьера состоялась 29 сентября 2018 года)

АНДРЕЙ
ТИМОШЕНКО
О МИХАИЛЕ
КУЗЬМИНЕ:

– Хлестаков – Михаил Кузьмин. В нашем случае получается, что даже в костюмах, которые носит в первом действии Хлестаков, есть ассоциация с чертом. «Подкатить таким чертом», – как он говорит. И он действительно черт – с хвостиками-хлястиками сзади, невысокий такой. Эта ассоциация у вас родилась?

– Да, это так и было. В финале, когда он выходит и стоит над макетами зданий Петербурга, – это мостик к «Мастеру и Маргарите». Я предполагаю Михаила Кузьмина на роль Воланда.

Хлестаков, конечно же, является искусителем, и мы это так трактовали. Потому что он играет в это, он провоцирует чиновников. Он обращается ко всем низменным инстинктам в людях. Вместо того чтобы их в себе побороть, люди дают им расцвести еще более пышным цветом. Казалось бы, это был их шанс улучшиться, поняв, что они делают неправильно.

Мистика абсолютно в духе Николая Васильевича. Есть

мистический налет, конфликт по вертикали, я бы даже сказал. И мне кажется, что такая трактовка Хлестакова очень ему подходит.

МИХАИЛ
КУЗЬМИН
О РАБОТЕ
С АНДРЕЕМ
ТИМОШЕНКО:

– Андрей Николаевич дал самое главное, что необходимо молодому артисту, – возможности. Роли, только на ролях и практике можно расти в профессии. Спустя некоторое время Андрей Николаевич предложил поставить спектакль с ребятами из «Времени добра». И понеслось... Именно Андрей Николаевич предложил мне уже должность режиссе-

ра. Официальную. По сути это большой подарок судьбы.

О работе с Тимошенко над конкретными ролями: он всегда дает свободу, доверяет артисту, всегда дает похулиганить или добавить какой-то свой личный мазок. Это тоже очень ценно. Так было и в «Пушкине», и в «Гамлете», и в «Ревизоре», и во многих других работах.

«Гамлет» (преьера состоялась 28 сентября 2019 года)

АНДРЕЙ
ТИМОШЕНКО
О ИВАНЕ
БРАТУШЕВЕ:

– Ваню я наблюдаю на протяжении многих лет, еще когда я не работал главным режиссером и приезжал. Он был еще совсем молодым артистом, играл Керубино в спектакле «Женитьба Фигаро». Я видел его рост и в других, в том числе и моих, спектаклях. Я увидел, что это глубокий, думающий артист, очень принципиальный, творческий. И мне нужно было что-то придумать, чтобы его двигать, чтобы он развивался, чтобы я мог предложить ему что-то интересное. Я понял, что он созрел для такой серьезной роли, как Гамлет. И это попадание на двести процентов.

Я думаю, что для Вани поездка (в Данию – Прим.ред.) расширила его мир из творческого театрального в реальность. Он смог почувствовать в реальном месте действия, где проходила история, пройти этим путем и почувствовать, что вот здесь был герой, и примерить на себя его образ, его одежду. И тогда уже это понимание обширного мира, не сжатого коробкой из четырех стен, он перенес в спектакль. Это распространилось и на сценических партнеров, актеров, которые с ним работают в спектакле. Мне кажется, что это очень важный момент – понять и почувствовать реальность истории, что мы играем конкретную историю не про вымышленных людей, а про реальных.

ИВАН БРАТУШЕВ
О РАБОТЕ
С АНДРЕЕМ
ТИМОШЕНКО:

– Что главное дал вам Андрей Николаевич как режиссер, чему научил?

– Я участвую практически в каждом спектакле Андрея Николаевича, и мне кажется, что категория «учитель-ученик» – это не про наши с ним отношения. Думаю, что наши отношения строятся на сотворчестве, на создании единого процесса, а в этом потоке все друг у друга чему-нибудь учатся, если, конечно, есть желание учиться.

– Перед постановкой «Гамлета» вы ездили на место, где происходили события. Случай беспрецедентный не только для Архдрамы, но и для большинства российских театров в целом. Что дала вам эта поездка?

– На этот вопрос нельзя ответить конкретно. Мне эта поездка дала то, что людям дают путешествия и новые знаком-

ства, они приоткрывают плотную завесу твоего кругозора, позволяют, порой, выглянуть за рамки своего понимания мира. События пьесы, конечно, там не проходили, но работа воображения включилась моментально. Я не могу сказать, какие находки из той поездки пошли в работу над ролью, но знаю, что финал «Гамлета» у Андрея Николаевича точно родился в Дании.

– Какой спектакль из поставленных режиссером с вашим участием вам наиболее близок, какая роль более интересна и почему?

– Я уже многие годы работаю с Андреем Николаевичем, каждая роль в определенном отрезок времени открывала мне что-то, указывала путь или направление, или дарила

опыт. Каждый спектакль дорог по-своему, мне только остается благодарить режиссера за то, что он дает мне шансы на проявление себя как артиста в разных направлениях, не каждый может этим похвастаться.

АНДРЕЙ
ТИМОШЕНКО
О ТАТЬЯНЕ
СЕРДОТЕЦКОЙ:

– В Тане Сердотецкой я разглядел одно очень хорошее качество, которое мне кажется ключевым для выбора исполнительницы на роль Офелии, – это ее готовность к самопожертвованию ради любимого человека. Мы делали много этюдов, пока репетировали. И самые главные этюды были связаны с их взаимоотношениями. Что-то вылилось в сцену в конце первого акта, где они общаются. Мы искали эти взаимоотношения. Я завязывал им глаза. Они ходили в пространстве и искали друг друга тактильно. Они спотыкались вначале, потом собрались и вдруг начали прощупывать звенящее пространство в нашем репетиционном зале невидимыми шупальцами, научились находить друг друга.

Я им еще подбрасывал всякие препятствия, неожиданно обливал водой, чтобы они могли состыковаться, почувствовать друг друга, чтобы энергетически произошел контакт этих исполнителей и двух персонажей. Мы все время бросаем исполнителей в предлагаемые обстоятельства, в которых находятся герои. Предлагаемые обстоятельства очень острые. Таня выполнила все, раскрылась, и мне очень понравилось, как она это делает.

ТАТЬЯНА
СЕРДОТЕЦКАЯ
О РАБОТЕ
С АНДРЕЕМ
ТИМОШЕНКО:

– Насколько сложно вам было привыкнуть к методам и стилю работы режиссера Тимошенко?

– Я бы сказала, что сложно не было, было интересно. В каждом спектакле Андрей Николаевич предлагает новый способ работы артисту и новый способ работы с артистом. Перед постановкой нового спектакля, после первой репетиции он дает задания, и ты никогда не знаешь, что будет на этот раз.

– Что главное дал вам Андрей Николаевич как режиссер, чему научил?

– В первую очередь – уверенность. Возможность пробовать новое и открывать себя. Андрей Николаевич один из первых разглядел во мне что-то, чего я сама не осознавала. Он стал предлагать мне такие роли, которые помогли мне раскрыться, помогли сделать шаг в профессии (в первую очередь это роли Офелии и Амаранты).

– Как шла работа над ролью Офелии в «Гамлете»?

– У меня остались очень теплые воспоминания об атмосфере, в которой родился «Гамлет». Когда Андрей Николаевич сказал, что я буду играть Офелию, то я даже не сразу поверила. Было волнительно, было страшно, было интересно – справлюсь или нет. Но Андрей Николаевич верил, что все получится! Запомнились репетиции сцены Гамлета с Офелией. Каждый день мы собирались, репетировали и искали подход друг к другу как партнеры, как Гамлет и Офелия. Этот поиск я бы назвала «контролируемой свободой». Андрей Николаевич каждый раз подкидывал новые предлагаемые обстоятельства, необычные, а иногда неожиданные.

– Какой спектакль вам наиболее близок, какая роль более интересна и почему?

– Очень сложно выбрать один спектакль, одну роль. В каждом новом спектакле, в репетиционном процессе ты чему-то учишься, что-то приобретаешь. Мне важно, что Андрей Николаевич не дает расслабиться (в хорошем смысле). Мы всегда чему-то учимся. Ходить на ходулях, играть на флейте, немного осваиваем воздушную гимнастику. Каждый спектакль ценен, дорог, любим, и каждая роль мне интересна.

ПРИЗНАНИЕ

Наш «Макондо» стал лучшим спектаклем!

Первые зарубежные гастроли Архангельского театра драмы за всю его историю увенчались большим успехом. Вечером 24 апреля жюри VI международного фестиваля Balausa (Казахстан, Актобе) назвало лучшим спектаклем «Столетвмакондо» (режиссер – Андрей Тимошенко). Приятным дополнением к памявному Диплому стала премия в размере 500 000 тенге.

Как рассказал директор Архдрамы Сергей Самодов, победа на фестивале стала результатом совместной работы команды театра, в которую, помимо режиссера и актеров, вошли и технические специалисты, которые обычно остаются в тени.

– Чтобы стало возможно сыграть «Столетвмакондо» в Актобе, сразу после последнего показа постановки в Архангельске специалисты подлодного цеха распилили декорацию так, чтобы ее можно было поставить на сцене меньшего размера театра в Казахстане, – рассказал директор театра. – Для подачи воды мы купили емкость объемом в кубометр и взяли с собой насос. Договорились, что лед наморозят на месте.

Ребята монтажного цеха, операторы по свету, видео и звуку, реквизиторы совершили подвиг – работали всю ночь, чтобы смонтировать декорацию, сделать все наработки и настройки. Пока артисты играли спектакль, большинство

служб художественно-постановочной части были заняты и во время показа, ведь многочисленные чудеса и спецэффекты, которыми так богат данный спектакль, сами по себе не происходят.

ПРИМИТЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ

В апреле родились 5 актеров и 1 режиссер (главный) нашего театра:

18 апреля

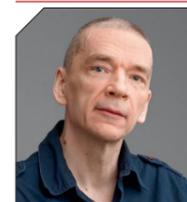
Нина Няникова

20 апреля

Татьяна Сердотецкая

22 апреля

Игорь Патокин

24 апреля

Екатерина Шахова (Андреева)

27 апреля

Анастасия Волченко

27 апреля

Андрей Николаевич Тимошенко

Редакция проекта «Петровский Парк, 1» присоединяется к многочисленным искренним и очень теплым пожеланиям их поклонников и друзей и желает апрельским именинникам всего самого наилучшего!

МАЙСКИЕ ПРЕМЬЕРЫ

Легко ли быть... деревянным домом?

Среднее и старшее поколение, возможно, помнят еще латвийский и советский документальный фильм «Легко ли быть молодым?», снятый в 1986 году режиссером Юрисом Подниексом.

Как оказалось, за минувшие годы в Архангельске выросло новое поколение, которое пытается задавать себе и миру подобные вечные вопросы.

В рамках проекта Архдрамы «Поле экспериментов» (автор проекта – главный режиссер театра Андрей Тимошенко) актрисы Нина Няникова и Анна Рысенко придумали и представляют горожанам спектакль «Город за пазухой», рассказывающий о, мягко скажем, непростой жизни домов на архангельском проспекте Советских Космонавтов.

В нём можно услышать размышления и чаяния деревушек с проспекта, их горести и радости, а также музыку улицы, созданную музыкантами из записанных на диктофон шумов проспекта.

Анна и Нина от лица домов расскажут о том, каково это – быть деревянным домом сегодня, о том, каково быть новичком на месте, где до тебя были другие дома, о стадиях эмоционального выгорания, которое можно сравнить с разрушением дома Гринфельда, о доме-блюзмене, распеваящем песни о своей жизни.

Мультиинструменталисты Леонид Федорушков и Андрей Гошев будут создавать музыку из предметов, найденных на развалинах дома, а также импровизировать на музыкальных инструментах, встраиваясь в скрипы, шорохи домов.

Действо будет дополнять выставка работ местных художников, поэтому те, кто не успел насладиться выставкой на первом показе, приходите 5 мая в Архдраму!

МУЗЫКАЛЬНЫЙ СПЕКТАКЛЬ - ПЕРФОРМАНС
ГОРОД ЗА ПАЗУХОЙ
ГЛАВА 1. ПРОСПЕКТ СОВЕТСКИХ КОСМОНАВТОВ
05/05 19:00
АБРАМОВСКИЙ ЗАЛ

победитель grant music

Нина Няникова Анна Рысенко Леонид Федорушков Андрей Гошев

WWW.ARHDRAWA.RU

Архдрама соединит театр и высокую кухню

Сразу три показа гастроспектакля «Диалоги» состоятся в рамках «Ломоносов Феста». Это совместный проект Архангельского театра драмы имени М.В. Ломоносова и ресторана «Почтовая контора».

О чем люди могут говорить, сидя за ресторанными столиками? За сервированным столом может разыгаться драма или комедия, может вестись полицейский допрос или выясняться отношения. Участником какого диалога станет зритель, заранее неизвестно. Но это точно будет незабываемый иммерсивный опыт. Не только театральный, но и гастрономический, за который уже отвечают повара ресторана «Почтовая контора».

На каждый показ будет всего 20 мест. Участники смогут попробовать себя как в роли зрителя, так и актера. Разыгрывать диалоги им поможет суфлер, который будет подавать текст в наушник.

Показы состоятся 10, 11 и 12 мая. Начало каждого в 22:00. Продолжительность – 1,5 часа.

«ПЕТРОВСКИЙ ПАРК, 1»
Корпоративное издание
Архангельского театра драмы имени М.В. Ломоносова
Тираж 500 экз. Распространяется бесплатно.
Подписано в печать 25.04.2023.
Редактор проекта: Новиков А.В.
Отпечатано в ООО «Типография «Правда Севера».
Архангельск, пр. Новгородский, 32. Заказ № ...

«Катерина Измайлова» прибывает в Архангельск

24 мая на сцене Архдрамы в рамках проекта «Большие гастроли» артисты Белгородского государственного академического драматического театра имени М.С. Щепкина покажут северным зрителям спектакль, поставленный по известному очерку Николая Лескова «Леди Макбет Мценского уезда».

Спектакль в 2021 году открывал 86-й театральный сезон и вызвал у многих белгородцев шок.

Как писали местные СМИ, «некоторые зрители оказались не готовы увидеть на щепкинской сцене череду жестоких убийств, еще и в исполнении хрупкой актрисы Вероники Васильевой».

Тем не менее и для зрителей, и для артистов все закончилось хорошо: в конце спектакля артисты утонули в зрительских овациях. Но это было потом, спустя почти 3,5 часа, проведенных во мраке русской мистерии. Казалось бы, что такое, эти всего лишь три

с половиной часа? А для главной героини повести Николая Лескова – это целая жизнь...

Как писали белгородские театральные обозреватели, в спектакле, поставленном приглашенным режиссером Алексеем Дорониным, сложно понять, в какой момент плач превращается в смех, а самозащита в преступление. И ответ на вопрос: возможно ли сопереживать серийному убийце?, до и после спектакля оказался у многих разным.

Составить свое мнение о спектакле, поступках героев и работе режиссера можно 24 мая.

Большие гастроли

24 мая 18:00

Белгородский государственный академический драматический театр им. М.С. Щепкина

Н. Лесков
Катерина Измайлова
Русская мистика в двух частях (по очерку «Леди Макбет Мценского уезда»)

на сцене Архангельского театра драмы им. М.В. Ломоносова
Телефон кассы: 8 (8182) 20-84-34
Телефон работы: 8 (8182) 20-14-91 (8182) 20-14-92

БольшиеГастроли.РФ